

О реорганизации нашей библиотечной статистики.

Докладъ завѣдующаго статистикой 1-й безплатной народной библиотеки-читальни Харьковскаго Общества Грамотности И. П. Дриженко. (Прочитанъ на засѣданіи 7-го іюня 1911 г.).

Въ одномъ изъ немногихъ пока русскихъ трудовъ по библиотечному дѣлу на библиотечную статистику высказывается очень умѣренно-скептическій взглядъ. „Не касаясь,—говорится тамъ,—этого вопроса по существу, замѣтимъ только, что, если статистика и можетъ имѣть какое-нибудь значеніе для обобщающихъ выводовъ, то лишь въ томъ случаѣ, когда ея данныя будутъ выражаться въ очень большихъ числахъ, а это возможно при условіи, что всѣ библиотеки ведутъ записи по одной и той же программѣ. До выработки общихъ основаній такой статистики работы каждой отдѣльной библиотеки, сопряженныя съ весьма значительною тратою денегъ и еще болѣе силь, не оправдываютъ этой траты“¹⁾. Подобное же отношеніе къ библиотечной статистикѣ существуетъ и кое-гдѣ за границей. Читальни, напр., Германскаго общества этической культуры лишь разъ въ году на два—три дня выставляютъ листы, гдѣ просятъ посѣтителей расписываться, указывая свое занятіе и мѣсто жительства. Проф. Рейеръ, большой авторитетъ въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія, полагаетъ, что при отсутствіи какихъ-либо рѣзкихъ отклоненій въ дѣятельности библиотеки, достаточно подводитъ подробную статистику читателей и чтенія разъ въ три года и даже въ пять лѣтъ, ограничиваясь на остальное время лишь общими данными.

Такая точка зрѣнія на статистику въ нашихъ глазахъ представляется крайне гибельнымъ, охлаждающимъ факторомъ въ молодомъ русскомъ библиотечномъ дѣлѣ. Съ этимъ опредѣленнымъ теченіемъ надо вступить въ принципиальную борьбу, защищая и аргументируя необходимость библиотечной статистики.

Вмѣстѣ съ Н. А. Рубакинымъ мы полагаемъ, что основа библиотечнаго дѣла въ Россіи въ настоящій моментъ—сознательное, широкое служеніе нарастанію критически мыслящихъ и сознательно дѣйствующихъ интеллигентныхъ читателей въ возможно широкихъ слояхъ населенія, и изъ этой основной цѣли мы выводимъ три очередныя задачи, лежащія передъ русскими библиотечными работниками. Первая задача должна состоять въ организаціи помощи распространенію лучшихъ книгъ. Вторая—разработка теоріи выбора книгъ для библиотеки и, наконецъ, третья—изученіе читающей толпы, той самой, изъ нѣдръ которой выходятъ или въ нѣдрахъ которой скрыты до поры до времени наиболѣе дѣятельные и наиболѣе сознательные элементы. И вмѣстѣ съ Рубакинымъ мы провозглашаемъ: чтобы изучать эту толпу, чтобы собирать возможно болѣе точныя документальныя матеріалы для ея изученія, необходима научная разработка библиотечной статистики, приспособленной къ вышеуказанной цѣли.

Но помимо этого общаго назначенія статистики, послѣдняя имѣетъ для насъ крупное специфическое, такъ сказать, мѣстное

¹⁾ В. Н. Васильевъ. Библиотечное дѣло.

значеніе. Въ этомъ смыслѣ понимали ее и учредители нашей библіотеки, выработавшіе ту систему статистики, которою мы пользуемся до сихъ поръ. „Для всякаго учрежденія—думали они—крайне интересно имѣть болѣе или менѣе полное представленіе о степени своей, такъ сказать, жизненности, т. е., о томъ, насколько оно удовлетворяетъ намѣченной цѣли, поскольку отвѣчаетъ запросамъ дѣйствительной жизни и т. п. Это представляетъ интересъ не только, какъ провѣрка своей дѣятельности, но имѣетъ и большое практическое значеніе, такъ какъ только знаніе всего этого можетъ указать учрежденію вполнѣ правильный путь его дѣятельности“. „Но, шли дальше въ своихъ разсужденіяхъ наши предшественники,—таковыя статистическія данныя представляютъ немаловажное значеніе и вообще для статистики народнаго просвѣщенія рядомъ съ аналогичными данными изъ области школьнаго обученія. Конечно, статистическій матеріалъ народныхъ читаленъ и библіотекъ пригоденъ для всѣхъ доводовъ и обобщеній лишь при условіи внесенія нѣкоторыхъ коррективовъ для сравненія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, отъ продолжительности существованія даннаго учрежденія, отъ предшествовавшихъ условій доступности книгъ для чтенія и т. д. При такомъ критическомъ отношеніи къ цифровымъ даннымъ, несомнѣнно, статистика народныхъ читаленъ-библіотекъ окажется чрезвычайно цѣннымъ критеріемъ для изученія дѣла народнаго просвѣщенія (рядомъ со статистикою народныхъ школъ и книготорговли)“.

Такимъ образомъ, возражать сейчасъ противъ веденія и развитія библіотечной статистики значить итти противъ самой жизни. Въ наше время, когда любому автору труда или статьи о народныхъ библіотекахъ приходится начинать съ сожалѣнія по поводу того, что „статистика библіотечнаго дѣла находится у насъ до сихъ поръ въ зачаточномъ состояніи и для сужденій о его современномъ положеніи приходится довольствоваться лишь болѣе или менѣе неточными предположительными исчисленіями, да появляющимися время отъ времени монографіями по отдѣльнымъ земскимъ губерніямъ“, слова о ненужности статистики кажутся лишенными всякаго смысла. Констатируя далѣе, что уже въ настоящее время народная библіотека заняла видное мѣсто въ нашемъ общественномъ хозяйствѣ и не можетъ не играть замѣтной роли въ народной жизни, цитируемый нами авторъ ¹⁾ указываетъ, что мѣстныя монографіи даютъ чрезвычайно цѣнные матеріалы для характеристики современнаго положенія народныхъ библіотекъ, ихъ значенія и новыхъ общественныхъ теченій въ этой области.

Настойчиво подчеркивая это общее, относительное, такъ сказать, значеніе нашей библіотечной статистики, мы снова вернемся къ вопросу объ абсолютной ея цѣнности для насъ самихъ, независимо отъ того, что происходитъ и происходило въ сторонѣ. Статистическія данныя важны для насъ, какъ память прошлаго, зеркало настоящаго и, быть можетъ, пророчество будущаго. Только опираясь на тщательно подобранный и основательно изученный статистическій матеріалъ, мы сможемъ поставить наши мѣропріятія на реальную

¹⁾ В. Ивановичъ. Изъ жизни народныхъ библіотекъ. „Русск. Бог.“ 1904. № 12.

почву, привести общія задачи народно-библіотечнаго дѣла въ Россіи съ тою фактической обстановкой, въ которой мы работаемъ.

Выше мы намѣтили рядъ вопросовъ, на которые желали бы получить отвѣты отъ статистики. Теперь рассмотримъ, какъ это сдѣлать, какія статистическія массы намъ предстоитъ разсмотрѣть.

Первой задачей нашей статистики должно быть изученіе нашего состава подписчиковъ. Намъ представляется лишнимъ говорить здѣсь о важности подобной задачи. Въ странѣ съ 72½ милл. неграмотнаго населенія и съ 26½ милл. грамотныхъ, по нашему убѣжденію, нужна и полезна всякая работа, старающаяся понять, сколько лицъ пользуется у насъ крохами начальнаго и виѣшкольнаго образованія. Намъ приходилось уже выше сослаться на авторитетъ Рубакина, когда мы аргументировали необходимость вообще статистики. Здѣсь же мы можемъ позаимствовать терминологию другого писателя, изучающаго ту же читающую массу, А. С. Пругавина. Вотъ тѣ знаменательные выводы, къ которымъ привели его наблюденія надъ читателемъ изъ народа: 1) народъ желаетъ учиться, 2) народъ желаетъ читать, 3) народъ жаждетъ духовныхъ, нравственныхъ впечатлѣній. Если это писалось въ 90 г., когда бесплатныя читальныя бібліотеки являлись филантропической подачкой темному народу и ему одному, въ силу стѣснительныхъ требованій каталога, то что же иное надо сейчасъ поставить очередной задачей, какъ не изученіе теперешнихъ читателей народныхъ бібліотекъ, уравниваемыхъ въ правахъ съ публичными. Не вызвала ли эта нивелировка отлива средняго читателя изъ платныхъ бібліотекъ? Но для нашей цѣли можно и не задаваться такими общими вопросами, намъ просто необходимо знать, кому мы служимъ, кого вводимъ въ кругъ идей и думъ мыслящаго человѣчества. Намъ надо это знать для того, чтобы умѣть предложить нашему читателю то, въ чемъ онъ нуждается.

Подходя къ вопросу съ конкретной стороны намѣтимъ, какимъ minimum'омъ статистическихъ исчисленій должны мы пользоваться для того, чтобы добыть нужныя для насъ свѣдѣнія.

Контингентъ нашихъ подписчиковъ долженъ, конечно, быть нами изученъ со стороны возраста, пола и занятій. Такая статистика покажетъ, какіе слои городского населенія бібліотека обслуживаетъ и, слѣдовательно, какіе можетъ обслуживать. Путемъ сравненія съ статистикой другихъ мѣстныхъ и иногороднихъ бібліотекъ мы узнаемъ, опредѣленный ли кругъ лицъ пользуется обыкновенно народными бібліотеками, выработался ли извѣстный типъ „народнаго читателя“ въ городахъ, или, быть можетъ, наша бібліотека по составу своихъ абонентовъ приближается къ виду платной публичной. Можно ли объяснить значительное (по сравненію съ Одесской и Ростовской бібліотеками) количество малолѣтнихъ подписчиковъ въ нашей бібліотекѣ и теперь, какъ дѣлалось въ прежніе годы, непривычкой взрослога населенія къ подобнымъ учрежденіямъ? Параллель настоящаго бібліотеки съ прошлымъ ея обнаружить, какого читателя тянуло къ бібліотекѣ, какой уходилъ и какого она удовлетворяла.

Въ связи съ этими вопросами должна быть поставлена задача опредѣленія района дѣятельности бібліотеки. Помимо своего непосредственнаго интереса, тема эта важна, во первыхъ, для вычисления количества населенія, тянущаго къ бібліотекѣ и вывода отсюда средней цифры обезпеченія жителей гор. Харькова книгами,

а также для изслѣдованія, какимъ образомъ средній городской читатель распредѣляется теперь между библіотеками. Къ сожалѣнію, статистика подписчиковъ по мѣстожительству велась у насъ только въ первый годъ существованія библіотеки, въ силу чего мы лишены возможности рѣшить, имѣла ли популярность библіотеки предѣлы внутри города или же ее зналъ и окраинецъ и пользовался ею. Распредѣленіе подписчиковъ по районности полезно было бы изучить хотя бы на выдержку, не вводя этого новаго вычисленія въ нашу обычную статистическую систему.

Выше мы упоминали о преобладаніи въ нашей библіотекѣ малолѣтнихъ подписчиковъ. Это явленіе, далеко не общее другимъ русскимъ библіотекамъ, хотѣлось бы освѣтить возможно лучше. Играетъ ли здѣсь главную роль рекомендація учителей, или скудость школьныхъ библіотекъ, или большая свобода дѣтей въ сравненіи съ взрослыми, отсутствіе свойственной послѣднимъ стѣснительности. Вопросъ этотъ, повторяемъ, мы предполагаемъ изслѣдовать при помощи экскурсовъ въ прошлое библіотеки и путемъ сравненія нашихъ цифръ съ данными другихъ библіотекъ.

Заканчивая сейчасъ разсмотрѣніе вопроса о статистическомъ изслѣдованіи нашихъ подписчиковъ, мы добавимъ, что оно поможетъ намъ выяснитъ, на какой же количественно контингентъ лицъ распространяется просвѣтительное вліяніе библіотеки (что можно сдѣлать путемъ умноженія наличнаго числа подписчиковъ приблизительно на 3) и какой % пользуется библіотекой по отношенію къ населенію всего обслуживаемаго района.

Вторая категорія фактовъ, съ которою намъ придется имѣть дѣло,—это посѣщенія или выдачи. Подступая къ этому вопросу, мы должны имѣть двѣ основныя цифры—количество наличныхъ подписчиковъ и количество обращающихся книгъ. Отношеніе этихъ двухъ величинъ покажетъ степень обезпеченности каждаго подписчика книгами и обнаружитъ, что въ данный моментъ намъ желательнѣе увеличить—число читателей или книжный инвентарь.

Распредѣленіе выдачъ книгъ по отдѣламъ каталога должно быть приведено нами въ соотвѣтствіе съ рубриками разрядовъ подписчиковъ, что выразитъ вкусы каждой отдѣльной категоріи читателей и дастъ подспорье въ работѣ по выдачѣ. То, что мы говоримъ относительно рода занятій, приложимо, конечно, къ полу и возрасту абонентовъ.

Полезно будетъ сопоставить распредѣленіе выдачъ по отдѣламъ съ такимъ же распредѣленіемъ книжнаго инвентаря. Подобная параллель съ вычисленіемъ отношенія между верхомъ и низомъ дастъ намъ понятіе о читаемости книгъ, одномъ изъ лучшихъ свойствъ, характеризующихъ библіотеку.

Необходимо также вычислить, сколько въ среднемъ (въ годъ, мѣсяцъ) подписчикъ прочитываетъ книгъ. Годичная цифра по сравненію съ прежними годами укажетъ паденіе или повышеніе интереса къ книгѣ со стороны подписчика, а мѣсячная—степень этого интереса въ зависимости отъ сезона.

„Оборотъ и читаемость книгъ библіотеки опредѣляетъ напряженность ея дѣятельности и степень ея соотвѣтствія своему назначенію. Чѣмъ чаще перейдетъ книга отъ одного читателя къ другому, тѣмъ напряженнѣе работа библіотеки, тѣмъ шире и глубже ее про-

свѣтительная дѣятельность. Дѣйствіе обоихъ факторовъ (коэффициентъ интенсивности библіотеки) опредѣляется произведеніемъ чиселъ, выражающихъ оборотъ и читаемость¹⁾. Это новое исчисленіе необходимо ввести въ нашъ обиходъ, потому что одна эта цифра скрываетъ за собою всю скромную культурную библіотечную работу.

Широта и глубокій интересъ тѣхъ вопросовъ, которые ставитъ передъ нами жизнь и разрѣшаетъ статистика, ясно показываютъ, въ какомъ презрѣніи находился у насъ до сихъ поръ этотъ неоцѣнимый источникъ нашихъ свѣдѣній о фізіономіи и дѣятельности библіотеки, о размѣрахъ круга ея притягивающей силы, о типѣ и духовныхъ запросахъ нашего подписчика. И мы обязаны сдѣлать библіотечную статистику нашимъ послушнымъ орудіемъ, дающимъ намъ возможность большой и сознательной работы. Чтобы удовлетворять этой послѣдней цѣли, наша статистическая практика, очевидно, должна претерпѣть въ своемъ существѣ нѣкоторые значительные коррективы.

Необходимо, чтобы наши цифры, служа отраженіемъ жизни, сохраняли бы на себѣ отблескъ дѣйствительности. Статистическіе выводы надо тѣсно неразрывно связать съ отдѣльными моментами нашей библіотечной практики. Символизируя собою извѣстное явленіе, опредѣленный процессъ, наши цифры должны имѣть и жизненное же естественное объясненіе, безъ котораго онѣ останутся мертвыми тѣнями яркой и красочной жизни.

Говоря конкретно, мы предлагаемъ всегда сухую статистическую отчетность оживлять повѣствовательнымъ комментариемъ, содержаніе и цѣли котораго ясны, намъ думается, внимательнымъ слушателямъ нашего доклада.

Въ выработкѣ этого пояснительнаго текста должны принимать участіе всѣ тѣ участники, для которыхъ библіотечная жизнь не представляется безплоднымъ и безынтереснымъ дѣломъ. При такой постановкѣ составленіе библіотечной статистики явится дѣйствительно подведеніемъ итоговъ своей интеллектуальной работы, сборомъ плодовъ собственнаго посѣва.

Строгий анализъ собраннаго статистическаго матеріала покажетъ намъ, работникамъ, тѣ ошибки, въ которыя мы впадали, тѣ препятствія, съ которыми намъ нужно бороться.

Полное и продуманное объясненіе цифровыхъ столбиковъ раскроетъ намъ глаза на простую и ясную по первому взгляду операцію выдачи книгъ, заставитъ призадуматься надъ тѣмъ, что нужно, какъ повліять на читателя, освѣжить его вкусы, поднять его умственный уровень.

Тезисы.

1) Признать обязательность для всѣхъ русскихъ публичныхъ, общественныхъ и народныхъ библіотекъ, если не подробной, то точной статистики читателей и чтенія, необходимой, съ одной стороны, какъ базисъ мѣстныхъ библіотечныхъ мѣропріятій, а съ другой — какъ источникъ свѣдѣній о состояніи всего вообще русскаго биб-

¹⁾ Состояніе сельскихъ библіотекъ-читаленъ Харьковской губ. къ 1 января 1908 г.

ліотечнаго дѣла, характеръ и объемъ захватывающаго вліянія русскихъ библіотекъ.

2) Признанъ необходимымъ установленіе общихъ единообразныхъ формъ статистической отчетности, обязательныхъ для всѣхъ библіотекъ. Минимумъ этихъ нормъ опредѣлить при обсужденіи доклада о результатахъ работъ междубибліотечной статистической комиссіи Харьковскаго Общества Грамотности.

Значеніе библіотечной статистики и необходимость ея единообразія въ цѣляхъ общероссійскихъ сводокъ.

Докладъ члена Правленія Харьковскаго Общества Грамотности С. С. Жилкина. (Прочитанъ на засѣданіи 7-го іюня 1911 г.).

Въ каждой изъ общественныхъ библіотекъ имѣется цѣлый рядъ лицъ, безвозмездно несущихъ свой трудъ на пользу библіотеки. Эти лица обычно принимаютъ самое горячее участіе во всей библіотечной жизни, ведутъ записи, составляютъ отчеты. Въ результатѣ ихъ работы, ихъ наблюденій имѣется ежегодно цѣлый рядъ цифръ, помѣщаемыхъ въ отчетахъ и рисующихъ культурную работу библіотеки, выясняющихъ, какіе слои населенія и за какой книгой къ ней обращаются. При той энергіи и вниманіи, съ которыми обычно работаютъ сотрудники и сотрудницы библіотекъ, надо думать, что каждый библіотечный отчетъ имѣетъ живыя цифры, цифры рельефныя, могущія вскрыть и освѣтить всѣ стороны сложной и многогранной библіотечной жизни. Но мало еще знать и изучить одну маленькую ячейку, одну библіотеку, дать о ней цифры. Необходимо сопоставить работу библіотекъ между собой, необходимо имѣть массовое по всѣмъ библіотекамъ Россіи, конечно по однороднымъ категоріямъ библіотекъ, наблюденіе, массовыя цифры, такъ какъ, согласно статистическому закону большихъ чиселъ, только такое наблюденіе дастъ возможность строить прочныя общероссійскіе выводы о той или иной интенсивности работы библіотекъ, объ умственныхъ запросахъ населенія.

Только при такой сводкѣ воедино всѣхъ статистическихъ свѣдѣній по библіотекамъ мы получимъ цифры, покоющіяся на твердомъ основаніи.

Только такія сводки позволятъ намъ знакомиться съ работою библіотекъ не путемъ субъективныхъ впечатлѣній, иногда подкрѣпленныхъ цифрами, относящимися къ одной или, въ лучшемъ случаѣ, къ нѣсколькимъ губерніямъ, а по вполнѣ объективнымъ даннымъ, характеризующимъ и статику, и динамику нашихъ библіотекъ.

Потребность въ такого рода обобщающихъ свѣдѣніяхъ особенно настойчиво чувствуется теперь, когда внѣшкольному образованію населенія удѣляется все больше и больше вниманія. Разъ на очереди, вопросомъ ближайшаго будущаго, является всеобщее обученіе, то вполнѣ естественно, что спросъ на книгу будетъ предъявляться